

УДК 321

***ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ XVI-XVII ВВ. В
ТРУДАХ ИНОСТРАНЦЕВ***

Сорокин А.С.

студент,

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В данной статье рассматривается система государственного управления России XVI-XVII вв., изложенная и осмысленная иностранцами, посетившими страну в этот период. Ракурс проблематики данных источников отличен от принятого в отечественной историографии, что позволяет полнее наблюдать недостатки сложившейся системы и глубже понять причины ее последующего реформирования.

Ключевые слова: государственное управление, приказная система, Боярская Дума, Дж. Флетчер, Ж. Маржерет, Я. Рейтенфельс, С. Герберштейн.

***PUBLIC ADMINISTRATION OF RUSSIA IN XVI-XVII CENTURIES IN THE
WORKS OF FOREIGNERS***

Sorokin A.S.

student,

Saint Petersburg State University,

Russia, Saint Petersburg

Annotation

This article discusses the system of public administration of Russia in XVI-XVII centuries, outlined and interpreted by foreigners who visited the country in this period. The perspective of the problems of these sources is different from that adopted in the national historiography, which allows to observe the shortcomings of the current system and to understand better the reasons for its subsequent reform.

Key words: public administration, prikaz system, the Boyar Duma, G. Fletcher, J. Margeret, J. Reutenfels, S. Herberstein.

Иностранные источники являются важнейшими письменными свидетельствами современников той исторической эпохи, когда Россия в XVI-XVII вв. проходила этап становления и развития системы государственного управления в рамках единого и независимого государства, в достаточной мере централизованного, чтобы проводить последовательную внутреннюю политику по привнесению тех или иных государственных институтов в рамках новой приказной системы управления, но одновременно в условиях неограниченной самодержавной власти. Рассмотреть данное явление с другого ракурса, отличного от традиционно принятого в тот период в нашей стране, позволяют письменные труды иностранцев, по той или иной причине побывавших в России в интересующий нас временной промежуток. В рамках данной статьи предлагается осветить мнения ряда ключевых иностранных деятелей, оставивших записки и воспоминания о Московии, способные дополнить образ государственно-административного аппарата, сложившегося в ту эпоху.

Одной из знаковых фигур истории, оставивших свои заметки о государственном управлении в России в конце XVI в., является Джилс Флетчер – английский доктор гражданского права и магистр теологии, служивший при Елизавете I. Н. М. Карамзин о писал о нем, когда тот прибыл в Москву в 1588 г.,

что «сей более ученый, нежели знатный посланник». Целями визита Флетчера были заключение дружественного союза и восстановление торговых отношений Англии и России. [5, с. 6]

Профессор Н.В. Бочкарев еще в начале XX века опубликовал различные впечатления иностранцев, посетивших Россию XVI-XVII вв., среди них примечательны воспоминания в том числе Джилса Флетчера.

Англичанин, говоря о характере правления в России, прямо сравнивает его с турецким [4, с. 49]. Правление в государстве такое же тираническое, служащее интересам исключительно царской особы – явный намек на относительно недавно отгремевшую опричнину. Царь, по его мнению, не только верховный правитель, но одновременно и исполнитель. Советуется он исключительно с Думой и некоторыми духовными лицами, но сама церковь по преимуществу также служит лишь его интересам.

Любопытно, что Флетчер говорит о том, что в России нет ни одного наследственного звания в общественных и правительственных должностях, поскольку все зависит от прихоти царя. Это касается также судебной власти, где все назначения также происходят по царскому указу.

О приемах и средствах управления иностранец отмечает, что царь запрещает простому народу иметь оружие и средства защиты, чтобы боярам не было оказано на местах сопротивление. Кроме того, владения царя делятся на многочисленные мелкие части, в каждой из которых учреждается отдельное управление. В области посажены царские ставленники, «не имеющие сами по себе силы и совершенно чуждые жителям». Они сменяются обычно раз в год, чтобы те не потеряли лояльность и преданность царю, почуввав самостоятельность. Вместе с тем для проверки тайно посылает нарочных (своего рода ревизоров), докладывающих царю о всех значимых происшествиях. Комментируя приказную систему, Флетчер отмечает ее запутанность,

отсутствие разграничений в полномочиях между приказами и четкого критерия, по которым эти отличия могли бы быть проложены [4, с. 51].

Перечисленные выше черты управления в целом, по мнению Флетчера, показывают «жалкое состояние несчастного народа», где ситуацию могут исправить лишь справедливые правительственные чиновники, основывающие свою деятельность на хороших и строгих законах. Однако сама система управления для столь обширного государства была на его взгляд вполне оправдана и действенна, но ее эффективность в значительной мере подрывали недобросовестность и эгоизм государственных служащих.

Австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн побывал в Москве в 1517 и 1526 годах. Знал славянский язык, сам изучал летописи и переписывал многие нормативно-правовые акты. В 1549 г. свет увидели его «Записки о московских делах», сыгравшие существенную роль в информировании европейцев того времени о Московии. Касательно роли Думы при царе он был довольно однозначен в своей оценке – она была лишь вспомогательно-совещательным органом при царе, при этом «никто, как бы велико ни было его значение, не смеет ни в чем противоречить государю». Исходя из этого, дипломат делает вывод, что единственным законом в Московском государстве был «изустный», т.е. тот, который представлял волю государя в тот или иной момент [6, с. 149].

Итальянский аристократ Рафаэль Барберини, посетивший Московию в 1564 году в качестве частного человека с рекомендательным письмом от английской королевы Елизаветы к Ивану IV Васильевичу и описавший своё путешествие в 1565 г. высказывался об административных нравах такой фразой: «Корыстолюбие их простирается до такой степени, что, если не подарить им чего-нибудь, нельзя ничего от них получить, не совершить никакой с ними сделки» [4, с. 60]. При этом царь пытается бороться с этим, но безуспешно – «нет почти ни одного из чиновников, который хоть раз на роду своем не был высечен».

Жак Маржерет, французский военный наемник, участник и очевидец событий Смутного времени, о котором известный русский историк С.Ф. Платонов писал, что «владея не только шпагой и мушкетом, но и пером, он оставил любопытную и умную книгу с описанием московских событий», изложил в своем произведении замечания касательно и государственного управления в России того периода. В «Состоянии Российской империи и Великого княжества Московии» Маржерет отмечает постоянное пребывание высшего сословия в Москве, выстраивая среди них следующую иерархию: особняком стоят князья, затем следуют члены «Совета», т.е. Боярской Думы, среди которых он выделяет Думных бояр, Окольничих, Московских Дворян. Из трех последних, как пишет автор, преимущественно избираются правители и губернаторы городов [6, с. 240].

Боярская Дума, по его замечанию, не имела никогда определенного числа членов, их назначает лишь сам царь по своему желанию. Существует тайный Совет при царе для принятия особо важных решений, состоящий по обыкновению из ближайших родственников. Однако в целом же, француз повторяет мнение многих своих иностранных предшественников, говоря, что «начистоту нет ни закона, ни думы, кроме воли императора», а сам царь является «одним из самых неограниченных государей из существующих на свете» [2, с. 144].

Высшей должностью в России Маржеретом провозглашается Главный начальник конюшни – Конюшенный боярин, следом идут Аптецкий боярин, дворецкий и кравчий, т.е. являют собой в совокупности четыре важнейшие должности Боярской Думы.

Все споры судят в каждой провинции один член думы и окольничий с дьяком, а над простыми горожанами поставлен непосредственно губной староста, при этом каждый из них должен довольствоваться своим жалованьем, а не принимать подарки (что на практике практически никогда не воплощалось).
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

В случае обнаружения злоупотреблений виновники сурово карались в соответствии со своим должностным положением – огромным штрафом, плетью, публичным унижением и другими мерами. Однако тут же указываются ухищрения, благодаря которым чиновникам удавалось избегать наказания и безнаказанно пополнять свой карман. [3, с. 134]

Австрийский придворный советник и дипломат Августин Майерберг, находившийся в России в 1661-1662 гг. с дипломатической миссией, описывая Думу при царе и приказы времен Алексея Михайловича, утверждал, что первая была создана, чтобы «свалить на нее ненависть за несправедливость», а вторые, общим числом 33, возглавлялись напрямую ставленниками царя и четко выполняли его указания. Тем самым царь лишь делал вид, что передает часть своей царской власти другим государственным учреждениям, на самом же деле все зависело только от его воли. Немецкий путешественник Адам Олеарий, наблюдавший лично за деятельностью приказов, отмечал, что в них было множество писцов, при этом весьма образованных и расторопных [4, с. 57], но традиционно охотно берущих взятки.

Далее Майерберг описывает областное управление в России XVII в. Все структурные единицы государства (царства, области, города) находятся под управлением наместников, которые заискивают перед царем ради его милости и одновременно берут взятки и управляют вверенными территориями как им заблагорассудится, пока об этом не узнает сам царь, потому срок их правления редко превышает три года.

Путешественник, дипломат и врач Яков Рейтенфельс, живший в Москве в 1670-1673-х гг., писал в «Сказании светлейшему герцогу Козьме Третьему о Московии», что царь был непререкаемым авторитетом в государственном управлении и мог беспрепятственно издавать и отменять законы, назначать и удалять чиновников, свободно распоряжаться налогами и имуществом [4, с. 52]. Совещание с боярами – это не просьба о согласии, а лишь использование их

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

опыта и покорности, а потому «власть московского царя не стеснена никакими законами» [1, с. 31].

Наиболее важные должности, по мнению Рейтенфельса, занимают «комнатные бояре», допускающиеся во внутренние покои к царю и, соответственно, участвующие в тайных совещаниях. Далее отмечается огромное влияние духовника царя, повсеместно его сопровождающего, наконец, думные бояре – приближенные советники, с которыми решаются насущные вопросы. Следующих за ними бояр или царских советников «число неопределенно», что свидетельствует об их постоянной изменчивости в связи с текущими поручениями и задачами государства. [7, с. 310]

Кроме того, фиксируется снижение к концу XVII в. влияние начальника конюшни, который в более ранние времена быть даже ближайшим наследником царя в случае его бездетности. Думные дьяки сравниваются с придворными секретарями, верховенство среди которых принадлежит заведующим архивом царя – дьякам тайных дел, дьяки же низшего разряда в своей сути именуются писцами, которым прислуживают подьячие [7, с. 311]. Резюмируя, Рейтенфельс видит назначение государственной власти как таковой в России в одном – «славе царя, выгоде его и благосостоянии, которые достигаются крайней суровостью и поддерживаются строжайшими законами». Для этой же цели царь делает частые «перестановки кадров», приказывая одним постоянно находиться при дворе и вместе с тем высылая на окраины других должностных лиц, что не могло не способствовать укреплению царской власти как в центре, так и на местах.

Таким образом, рассмотрев основные свидетельства иностранцев о государственном управлении в России XVI-XVII вв., можно отметить тенденцию, разделявшуюся практически всеми иностранными гостями страны, согласно которой в оценке структуры управления особое место занимает царь с его неограниченными полномочиями и возможностями; государственные служащие, несмотря на суровые запреты и наказания, по-прежнему занимают

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

мздоимством, тем самым подрывая эффективность приказной системы, и без того не лишенной многочисленных недостатков; Дума же не имеет особого влияния, поскольку в подавляющей мере зависит исключительно от воли царя и не может ему ничего противопоставить. Однако стоит отметить, что те из иностранцев, которые более долгое время пробыли в Московии склонны были отчасти оправдывать существующую систему ввиду обширных территорий государства, но отнюдь не приукрашивая неэффективного ведения государственного управления. Исходя из данных положений, налицо демонстрируются абсолютистские тенденции царской власти, грядущая необходимость реформы приказной системы и создания новых государственных органов, что мы сможем наблюдать уже при Петре Великом.

Библиографический список:

1. Дельви́г В.С. Отношение светской и духовной власти Московской Руси к инославным из Западной Европы во времена становления самодержавия // Общество. Среда. Развитие (Тerra Humana). - 2011. - №3. - С. 28-32.
2. Козулин В.Н. Образ России и русских в сочинении Жака Маржерета // Известия АлтГУ. - 2017. - №5 (97). - С. 139-146.
3. Маржерет Ж. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи): под ред. А. Береловича, В.Д. Назарова, П.Ю. Уварова. - М.: Языки славянских культур, 2007. - 552 с.
4. Московское государство XV-XVII веков по сказаниям современников-иностранцев: сост. Н.В. Бочкарев. - М.: Крафт+, 2000. - 248 с.
5. Проезжая по Московии (Россия XVI-XVII веков глазами дипломатов) // отв. ред. и автор вступительной статьи Н.М. Рогожин. - М.: Международные отношения, 1991. - 368 с.

6. Россия XV-XVII вв. глазами иностранцев: ред. и автор вступительной статьи Ю.А. Лимонов. - Л.: Лениздат, 1986. - 543 с.
7. Утверждение династии // Андрей Роде. Августин Мейерберг. Самуэль Коллинс. Яков Рейтенфельс. - М.: Фонд Сергея Дубова. Рита-Принт, 1997. - 544 с.

Оригинальность 92%